

Римская военно-политическая стратегия в Северном Причерноморье во время правления императора Веспасиана

С. В. Ярцев

Тульский государственный педагогический
университет им. А. Н. Толстого
300026, г. Тула, пр. Ленина, 125, Россия
E-mail: s-yartsev@yandex.ru

В. Г. Зубарев

Тульский государственный педагогический
университет им. А. Н. Толстого
300026, г. Тула, пр. Ленина, 125, Россия
E-mail: parosta@mail.ru

Аннотация. Исследование посвящено римской военно-политической стратегии в Северном Причерноморье во время правления императора Веспасиана 69–79 гг. После смерти Нерона из-за гражданской войны в Римской империи в данном регионе обострились отношения с варварским царством Фарзоя, ликвидация которого стала для Веспасиана важнейшей стратегической задачей на северо-восточных рубежах империи. Основное внимание в исследовании уделяется походу аланов 72 года на Закавказье. Используя метод источникового анализа, авторы приходят к выводу, что продвижение в Северное Причерноморье через Кавказ среднеазиатских кочевников, инспирированное дипломатическими усилиями Рима, в первую очередь, было использовано Веспасианом против местных скифов и кочевников Фарзоя и Инисмея. Именно поэтому Веспасиан не мог выступить против аланов, несмотря на просьбу парфянского царя Вологеза: последние являлись необходимой частью стратегической задачи по устранению враждебных варваров в Северном Причерноморье. Результат ее выполнения представлялся более важным, чем нарушение римско-парфянских отношений. По мнению авторов, важнейшими действиями Веспасиана в этой связи являются усиление обороны нижнедунайского лимеса и блокирование горных проходов, после того как аланские орды прошли Кавказ. Скорее всего, именно в 72–75 гг. в Северном Причерноморье потерпели поражение варвары Фарзоя и Инисмея и гегемония в регионе

перешла к аланским царям. Поэтому после того как была решена задача по ослаблению варварского объединения Фарзоя и Инисмея, усилившихся аланов также необходимо было поставить под контроль. В этой связи обладание римлянами основными горными проходами Кавказа давало им не только господство над Закавказьем и контроль над торговыми путями с Востоком в обход территории Парфии, но и возможность использования аланского фактора в политике в этом регионе.

Ключевые слова: Римская империя, 1-й век н.э., император Веспасиан, царь Фарзой, Кавказ, Парфия, Армения, Гиркания, аланы

Copyright: © 2020 Ярцев, С. В., Зубарев, В. Г. Данная статья публикуется онлайн в сетевом научном журнале открытого доступа "Tractus aevorum" на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять эту работу с обязательным указанием ссылок на её автора и оригинальную публикацию.

The Roman Military Political Strategy in the Northern Black Sea Region during the Reign of Emperor Vespasian

S. V. Yartsev

Leo Tolstoy Tula State Pedagogical University
Lenina pr. 125, Tula, 300026, Russia
E-mail: s-yartsev@yandex.ru

V. G. Zubarev

Leo Tolstoy Tula State Pedagogical University
Lenina pr. 125, Tula, 300026, Russia
E-mail: parosta@mail.ru

Abstract. This article considers the Roman military political strategy in the Northern Black Sea region during the reign of the Emperor Vespasian from 69 through 79 AD. Against the backdrop of the civil war in the Empire that broke out after Nero's death, in the Northern Black Sea region Rome's relations with Farzoy's barbarian kingdom soured, and the Emperor Vespasian's strategic aim in the north-east was to liquidate this kingdom. This study primarily focuses on the Alans' march to Transcaucasia in 72 AD in the context of Roman interests. On analyzing the sources, the authors conclude that the move of the Asiatic nomads to the Northern Black Sea region through the Caucasus was inspired by the diplomacy of the Roman Empire to counteract the local Scythians and nomads ruled by Farzoy and Inismey. As a consequence, Vespasian was unable to respond the plea of the Parthian King Vologases to fight the Alans, as the latter were important

element in the Roman strategy to liquidate the local hostile barbarians in the Northern Black Sea region. This objective outweighed the disturbance in Roman-Parthian relations. The authors argue that the most important actions of Vespasian were strengthening the defense of the lower Danube limes and blocking the mountain passes after the Alans' move through the Caucasus. Hardly had the barbarians of Farzoy and Inismey been defeated (most likely, in 72–75 AD), when the Alans' kings took over the hegemony in the region. As a result, the Roman strategy changed its focus; henceforth, it targeted the Alans. Romans' possession of the main Caucasian mountain passes gave them not only the dominant position in Transcaucasia and the control of trade routes to the East in bypass of Parthia, but also the opportunity to use the Alans in their policy in the region.

Keywords: the Roman Empire, Emperor Vespasian, first century AD, King Farzoy, the Caucasus, Parthia, Armenia, Hyrcania, the Alans

С победой наместника Иудеи Веспасиана в гражданской войне 68–69 гг., разразившейся после смерти Нерона, в государстве отчасти был восстановлен мир. Тем не менее, непрочность внутреннего политического спокойствия Римской империи была очевидна всем. Хорошо осознавал ее и новый император, который был вынужден всячески подчеркивать свою роль в наступившем мире, будь то возведение роскошного Храма Мира на Форуме или чеканка монет с собственным изображением.¹ Причин такой внутренней нестабильности было несколько: это и менее знатное происхождение Веспасиана, по сравнению с предшественниками,² и кризис взаимоотношений Рима с провинциями.

Последние давно уже составляли важную часть Римского государства, но, тем не менее, продолжали восприниматься римскими гражданами в качестве «поместий римского народа». Более того, во время правления Нерона население провинций было задавлено налогами, что вместе с отсутствием прав, которыми обладала римская *civitas*, делало его положение невыносимым (Suet. Ner., 30-31, 38; Tac. Ann., XIII, 44, XV, 38). Империю сотрясали восстания от Британии до Иудеи (Suet. Ner., 39-41; Vesp., 4), однако сенаторы продолжали резко выступать против возможности вмешательства провинциалов в управление государством (Tac. Ann., XV, 20-21). Против увеличения числа римских граждан выступал и плебс, так как боялся ухудшения своего положения в основном из-за возможного в этом случае

---

¹ Грант 1998, 67–69.

² Там же, 69.

сокращения раздач.³ Тем не менее, при Веспасиане появились тенденции к изменению данной ситуации, ведь в ходе гражданской войны потерпели поражение именно те силы, которые выступали против усиления роли провинций в государстве. Так, с убийством Гальбы был ослаблен сенат, с убийством Вителлия – плебс.⁴ Самого же Веспасиана впервые к власти привели не преторианские гвардейцы, а провинциальные восточные и паннонские легионы, что не могло не обусловить изменения в политическом курсе империи.⁵

Таким образом, очевидно, что во внутренней политике новый император был вынужден искать себе опору в провинциях, что делало изменения в политическом курсе неизбежным. При этом даже божественное покровительство Веспасиан обрел в провинции, обратившись в храм Сераписа (Tac. Hist., IV, 82; Suet., Vesp., 7, 1) и исцелив калек в Александрии (Tac. Hist., IV, 81; Suet., Vesp., 7, 2-3). Так как сакрализация является одной из важнейших основ верховной власти, очевидно, что именно на провинциалов сделал ставку император в своем поиске социальной опоры в государстве.⁶ Все это объясняет резкое увеличение на несколько миллионов числа граждан при этом императоре.⁷ Веспасиан стал раздавать римское гражданство даже целым городам и муниципиям,⁸ что, безусловно, усилило роль провинций в римском государстве. Провинциалы были даже включены в состав сенаторов и всадников (Suet. Vesp., 9, 2; Plin. NH., III, 30).

Однако все эти серьезные внутренние трансформации расставляли новые акценты внутри античного общества и существенным образом изменяли перегородки римского мира. С одной стороны, происходило сближение римлян и населения покоренных стран.⁹ Провинциальная знать постепенно становилась частью римского мира, превращаясь в элиту государства. При этом сам император стремился эффективно представлять интересы всей империи, а не только Рима.¹⁰ С другой стороны, новые политические веяния оказывали сильное влияние и на внешнеполитический курс империи, который еще со времен Августа был неизменно направлен на покорение римлянами всего известного им мира.¹¹ Видимо представлялось, что земли

---

³ Тарасова 2008, 90–91.

⁴ Циркин 1999, 144–147.

⁵ Тарасова 2008, 91.

⁶ Там же, 92.

⁷ Егоров 1987, 150.

⁸ Garzetti 1974, 246.

⁹ Кнабе 1981, 14.

¹⁰ Там же, 38; Тарасова 2008, 93.

¹¹ Ярцев 2014, 89–91.

союзников, как и просто завоеванная территория неизбежно должны были через какое-то время входить в состав империи в качестве очередных провинций. Следовательно, весь мир у римлян делился на те земли, которые находились полностью под властью римлян или в той или иной степени зависимости от них, и земли враждебных варваров, которые требовалось еще завоевать. При этом враги римлян должны были быть уничтожены любой ценой. Вот почему на данном этапе римляне строили свои отношения в основном с народами, которые уже давно не являлись «варварами» в чистом виде и легко поддавались воздействию греко-римской культуры. Остальные враждебные племена, с которыми соприкасались римляне, должны были быть ослаблены, разделены и в конечном итоге уничтожены.¹² Кризис взаимоотношений Рима и римских же провинций 60-х гг. I в. мешал романизации территории империи, консолидации римского гражданского общества, и соответственно выполнению указанных задач. Вот почему это могло быть еще одной, достаточно веской причиной для проведения Веспасианом активной провинциальной политики. Военные достижения, безусловно, укрепили бы власть императора и его сыновей, которые не имели опоры ни в знатности своего рода, ни в заслугах предков.¹³

Однако, как и у императора Нерона, которому пришлось выстраивать отношения с крупным и враждебным сарматским объединением Фарзоя и Инисмея в Северном Причерноморье,¹⁴ так и у Веспасиана возникли трудности в осуществлении ряда направлений внешнеполитической деятельности. Так как на западе в ходе гражданской войны Рейнская армия прекратила свое существование, ее необходимо было восстановить заново. При этом, судя по укреплению лагерей легионов, «чтобы они могли выдержать осаду, а не только вести наблюдение за местным населением» (Tac. Hist., IV, 23, 75), можно предположить, что Веспасиан не только хотел навести порядок в армии, но и фактически отказался идти в глубь Германии. Однако, если в Нижней Германии основательное каменное строительство римских лагерей действительно может свидетельствовать о переходе к обороне, то в Верхней Германии, где находились плодородные земли, которые можно было раздать своим ветеранам, все обстояло совсем иначе.¹⁵ Скорее всего, именно на этом участке германской границы Веспасианом готовился решительный прорыв с целью захвата так называемых Декуматских полей.¹⁶ Видимо, поэтому территория тыла этой области

---

¹² Ярцев 2014, 247–248.

¹³ Seelentag 2004, 114.

¹⁴ Ярцев 2014, 103–136.

¹⁵ Савин 2017, 416.

¹⁶ Там же, 436.

Гельвеция, по решению императора была срочно колонизирована его ветеранами.¹⁷ Римский лимес здесь решительно уходил все дальше за Рейн, а две линии крепостей, дорог и мостов охватывали зону будущей оккупации, вытесняя местных германцев все дальше к северу.¹⁸

На восточных рубежах империи Веспасиан провел масштабное реформирование малоазийских владений. Оно заключалось в том, что в 72 году на территории бывших клиентов – Малой Армении и Коммагены – была образована новая большая провинция Галатия-Каппадокия под охраной двух легионов. Линия обороны теперь проходила здесь по верхнему Евфрату и далее по черноморскому побережью. Считается, что в Малой Азии Веспасиану также удалось создать мощный плацдарм для будущего продвижения римлян на северо-восток, в сторону Кавказа.¹⁹

Однако не всегда подобным образом обстояли дела у Веспасиана в других местах. Особенно напряженная ситуация сложилась на дунайском участке римских рубежей. Здесь роксоланы с недавнего времени стали совершать грабительские рейды на территорию империи, ведь «все думали лишь о гражданской войне и границы стали охранять не так тщательно» (Tac. Hist., I, 79). Особенно показательным стал набег на Мёзию, совершенный кочевниками в начале 69 года, когда конный отряд, состоявший из девяти тысяч человек; опьяненных недавней победой и помышлявших больше о грабеже, чем о сражении, двигался «поэтому без определенного плана, не принимая никаких мер предосторожности, пока [роксоланы] не наткнулись внезапно на вспомогательные силы третьего легиона. Римляне наступали в полном боевом порядке, сарматы же одни разбрелись по округе в поисках добычи, другие тащили тюки с награбленным добром» (Tac. Hist., I, 79). В такой ситуации разгром роксоланов был предрешен: «немногие, кому удалось спастись, бежали в болото, где погибли от холода и ран» (Tac. Hist., I, 79). Существует мнение, что именно это неудачное нападение варваров описывает в своем труде и Иосиф Флавий,²⁰ хотя не называет роксолан и датирует событие началом 70 г., то есть уже временем правления Веспасиана. О том, что в этих источниках речь идет о различных варварских нападениях, свидетельствуют и совершенно разные исторические деятели – участники данных событий. В 69 г., «когда весть о победе достигла Рима, проконсул Мёзии Марк Апоний был награжден триумфальной статуей, а легаты легионов Фульв Аврелий, Юлиан Теттий и Нумизий Луп – консульскими знаками отличия». Сам же император Отон (69 г.) «был весьма обрадован» и

---

¹⁷ Савин 2017, 427.

¹⁸ Там же, 418–421.

¹⁹ Перевалов 2007, 186.

²⁰ Рубцов 2003, 36–37.

«приписал славу победы себе» (Tac. Hist., I, 79). Иосиф Флавий же сообщает о нападении врагов совершенно в другом историческом контексте, когда в самом начале правления Веспасиана в 70 году «до римлян дошло известие о скифской дерзости. Те из скифов, которые зовутся сарматами, в большом числе тайно переправились через Истр в Мисию и потом, обрушившись с большой силой, вследствие совершенной неожиданности нападения, убивают многих из римлян, стоявших гарнизоном, и умерщвляют выступившего им навстречу и храбро сражавшегося консульского легата Фонтя Агриппу; они пронеслись по всей побежденной стране, уводя и унося все, с чем ни встречались. Веспасиан, узнав о случившемся и разграблении Мисии, отправляет Рубрия Галла наказывать сарматов; при его нападении многие из них были убиты в сражениях, а оставшиеся со страхом убежали в свою страну» (Jos. Bel. Jud., 89-95). Конечно, все эти одновременные военные действия объединяет лишь одно: описанный Иосифом Флавием набег вполне мог являться мстью роксоланов за предыдущий разгром. Но почему же тогда после неудачи 70 г., вновь не последовало очередного нападения, а письменные источники перестали фиксировать активность сарматов на этом участке более чем на двадцать лет?²¹

Не будем забывать, что, по крайней мере, Северо-Западное Причерноморье в это время контролировалось мощнейшей сарматской группировкой царей Фарзоя и Инисмея, в состав которой вполне могли входить и находившиеся западнее роксоланы.²² Еще Нерон был вынужден пойти на беспрецедентный шаг и разрешить Фарзою чеканить свою золотую монету на монетном дворе Ольвии, видимо, потому, что тот взял на себя обязательства защищать подконтрольные Риму территории Северного Причерноморья и охранять проходящие там коммуникации.²³ При этом царство Фарзоя не только затрудняло внешним врагам подступ к имперским границам со стороны степей, но и участвовало в организованном римлянами давлении на ряд враждебных племен.²⁴ Очевидно и то, что данная группировка была довольно могущественна и независима от римлян; она представляла собой значительную опасность для античной цивилизации. Поэтому после смерти Нерона, когда, по-видимому, в связи с гражданской войной в империи были прекращены выплаты данным варварам, они вновь превратились в опасных врагов. Создавая угрозу для античных городов Северного Причерноморья и являясь серьезным препятствием

---

²¹ Дзиговский 2003, 102–103.

²² Симоненко, Лобай 1991, 88.

²³ Ярцев 2014, 111–112.

²⁴ Ярцев, Бутовский 2018, 56–64.

для осуществления римских планов по расширению своего господства,²⁵ варвары вынуждали империю к ответным действиям. Похоже, что ликвидация царства Фарзоя и Инисмея стала для Веспасиана важнейшей стратегической задачей на северо-восточных рубежах Римской империи. Во всяком случае, только угроза, исходящая от варварского царства, может объяснить лояльность Веспасиана к соседним дакам, которые еще недавно, в годы гражданской войны «возомнили, что теперь им и вовсе нечего бояться», и как только «война запыхала по всей Италии и армии одна за другой вступили в борьбу, даки захватили зимние лагеря пеших когорт и конных отрядов, оба берега Дуная и собрались было напасть на лагеря легионов» (Тас. Hist., III, 46). Тем не менее, у Иордана сохранилось косвенное свидетельство, что при Домициане даки²⁶ нарушили союз (foedus), «который они некогда заключили с другими императорами» (Jord. Get., 76). Поэтому вывод, что до времени Домициана даки являлись союзниками римлян и получали от них денежные субсидии, вполне приемлем.²⁷ Однако пойти на вынужденную сделку с врагами, которые «никогда не были по-настоящему верны Риму» (Тас. Hist., III, 46), римляне могли только под давлением обстоятельств, скорее всего, из-за активизации своих соседей-сарматов. В противном случае варвары могли бы, как обычно бывает в таких случаях, согласованно вторгнуться в империю с разных сторон и нанести ей непоправимый ущерб. Видимо, чтобы исключить такое неблагоприятное развитие событий, Веспасиан пошел на более тесные отношения не только с даками, но и с языгами. Последним было вначале предложено участвовать в гражданской войне, чтобы они не напали «на провинции, лишенные защиты», а потом отказано по той причине, что «сарматы воспользуются гражданской войной в своих целях, а может быть, и перевернутся к тем, кто больше заплатит» (Тас. Hist., III, 5). Тем не менее, в одной из обнаруженных надписей фигурируют наместник Паннонии Тампий Флавиан, император Веспасиан и заложники, полученные Римом от знати задунайских племен, в том числе свевов и языгов, от которых прибыли конные и пешие отряды в знак дружеского расположения.²⁸

Вполне возможно, что исчезновение из всех источников сведений о царстве Фарзоя и Инисмея и прекращение чеканки монет с изображениями варварских царей во время правления Веспасиана²⁹ не случайны, а являются следствием направленных политических действий этого императора. Именно в таком контексте, по нашему мнению, и

---

²⁵ Ярцев 2014, 248.

²⁶ Иордан гетов-даков называет готами. См.: Иордан 2013, 243, ком. 258.

²⁷ Колосовская 2000, 67.

²⁸ Dobó 1975, 593.

²⁹ Ярцев 2014, 111.

необходимо рассматривать все особенности закавказского похода аланов, известного в основном из рассказа Иосифа Флавия, помещенного им между описанием захвата римлянами Коммаген в 72 г. и повествованием о начале осады иудейской крепости силами 10-го легиона во главе с прокуратором Масада Флавием Сильвой в 72–73 гг. Противоречия в тексте возникают из-за того, что вначале автор объясняет, «что племя аланов есть часть скифов, живущих вдоль Танаиса и Меотийского озера», а далее сообщает, что: «В это время, замыслив вторгнуться с целью грабежа в Мидию и еще дальше ее, они вступили в переговоры с царем гирканов, ибо он владел проходом, который царь Александр запер железными воротами. И когда тот открыл им доступ, аланы, напав огромной массой на ничего не подозревавших мидян, стали опустошать многолюдную и наполненную всяким скотом страну, причем никто не осмеливался им противиться, ибо и царствующий в этой стране Пакор, убежав от страха в неприступные места, отступился от всего остального и лишь с трудом выкупил сотней талантов жену и наложниц, попавших в плен. И так, произведя грабежи с большой легкостью и без сопротивления, они дошли до Армении, все опустошая. Царем Армении был Тиридат, который, выйдя к ним навстречу и дав битву, едва не попался живым в плен во время самого боя; именно, некто издали набросил ему на шею аркан и готовился уже притянуть его, если бы он не успел убежать, перерубив мечом веревку. Аланы, еще более рассвирепевшие вследствие битвы, опустошили страну и возвратились домой с большим количеством пленных и другой добычи из обоих царств (Ios. Flav., De Bell. Jud., VII, 244–251).

Если предположить, что упомянутые здесь Железные ворота Александра, являются Железными воротами у г. Раги, через которые в свое время прошли войска великого полководца,³⁰ то как же тогда в этот район смогли попасть варвары, жившие на Меотиде? Тем не менее, некоторые авторы, следуя прямому указанию Иосифа Флавия, предполагали, что аланы действительно предприняли поход непосредственно из районов Меотиды, откуда, пройдя Кавказ через Дербентский или Кавказский (Дарьяльское ущелье) горный проход, подвергли страшному опустошению страны Закавказья. В этом случае владения гирканского царя должны были простираться до Дербентского прохода, а Иберия отождествляться с Гирканией.³¹ Другие ученые напротив не стали обращать внимание на локализацию аланов Иосифа Флавия у Меотийского озера и Танаиса. Это способствовало более точной реконструкции маршрута похода, максимально соответствующего указанному в тексте. Так, согласно Иосифу Флавию, аланы прошли

---

³⁰ Берлизов 1997, 41–54.

³¹ Gutschmid 1888, 133; Markwart 1931, 79–113; Кулаковский 2000, 60–61; Ковалевская 1984, 85–86; Кузнецов 1992, 49–50; Шукин 1994, 206–207.

вначале лежащую к югу от Каспийского моря Гирканию, потом разграбили лежащую на их пути Мидию, затем Армению.³² Следовательно, поход должен был начаться из районов Азии, и именно такой обход с юга Каспийского моря обеспечил кочевникам фактор внезапности.³³ Логически завершил реконструкцию этого варианта аланского нашествия Б. А. Раев, который предположил существование так называемой «второй волны» похода, под которой подразумевал откочевку части аланов после Армении через Кавказские горы на север к Меотиде, где в погребениях кочевников Приазовья и Прикубанья были обнаружены предметы восточного происхождения.³⁴ Надо сказать, что некоторые вещи из захоронений «Золотого кладбища», действительно, иногда связывают с добычей аланов во время восточных походов, в том числе и 72 года.³⁵

Попытки разрешить указанные противоречия текста Иосифа Флавия привели А. Босворта к разработке достаточно оригинальной версии указанных событий. По мнению американского ученого, аланы, как и следует из текста, отправились в поход из районов Меотиды, но Каспийское море огибало с севера и вдоль восточного побережья вышли к Железным воротам у г. Раги, пройдя которые, напали на Мидию.³⁶ Критика данной реконструкции аланского похода свелась к непреодолимой оторванности её от реальности в связи с огромной протяженностью пройденного аланами пути – в несколько тысяч километров.³⁷ Гораздо интереснее выглядит версия отечественного ученого И. В. Сергацкова, также попытавшегося преодолеть противоречия рассказа Иосифа Флавия. По его мнению, в данном тексте совместились два разновременных события: приход среднеазиатских аланов в Северное Причерноморье через Гирканию и Кавказские горы в период между 50–65 гг. и собственно поход на Закавказские страны, предпринятый варварами из районов Меотиды.³⁸

По нашему мнению, стоит довериться тексту Иосифа Флавия, который однозначно свидетельствует, что ко времени нападения среднеазиатских аланов на Мидию и Армению какая-то часть этих варваров уже находилась на берегах Северо-Восточного Причерноморья, возможно по приглашению далеких родственников по причине усиления власти Фарзоя и Инисмея в Северном Причерноморье. В этой связи отметим интересную гипотезу И. И. Марченко,

---

³² Taubler 1909, 17–18; Халилов 1992, 71–74; Малькольм 2004, 46.

³³ Алемань 2003, 141.

³⁴ Раев 1978, 89–93; 1992, 78–79; 1994, 24–25; 2000, 198–199.

³⁵ Ждановский 1992, 46–53; Каминская, Каминский 1993, 41.

³⁶ Bosworth 1977, 223.

³⁷ Лысенко 2007, 368–369.

³⁸ Сергацков 1994, 19–29; 1998, 44–50.

который, основываясь на материале «Золотое кладбище», предположил, что какая-то часть сираков входила в аланский племенной союз.³⁹ В 72 г. среднеазиатские аланы не могли после грабительского похода отходить через Кавказ на север без определенной цели, не зная конечного пункта пути. Скорее всего, какие-то группы аланов уже действительно находились в районах Меотиды и Прикубанья, и именно сюда продвинулась так называемая «вторая волна» аланов. Появление аланов здесь следует датировать 49 и началом 70-х гг. I в. н.э., так как эти варвары не принимали участия в событиях боспоро-римской войны 45-49 гг., однако фигурируют у Плиния (Plin. NH., IV, 25, 80) и Иосифа Флавия (Jos. Flav., De Bell. Jud., VII, 244) как постоянно пребывающие в Северном Причерноморье. Известно, что начало формирования аланской культуры на территориях предгорий и равнин Центрального Кавказа относится к концу I – началу II в. н.э., однако как археологическая данность эта культура фиксируется здесь только со второй половины II в. н.э.⁴⁰ Отсутствие в Предкавказье аланских погребальных памятников конца I – первой половины II вв. н.э. может свидетельствовать, что аланы закрепились на этой территории позднее,⁴¹ уже после того, как утвердили свою гегемонию по крайней мере в Северо-Восточном Причерноморье. Миграцию старого аорсского населения во второй половине I в. н.э. в район Хопра Волго-Донского междуречья, причем произошедшую не сразу, так как среди переселенцев оказались носители «диагонального» обряда захоронений, иногда связывают с выходом на историческую арену аланов, которые смогли вытеснить кочевников со своих территорий.⁴² Но если аланы проникали в Северное Причерноморье отдельными волнами и были в основном заняты борьбой с местными племенами, то они должны были попасть в поле зрения как Боспорского царства, так и Римской империи. Не использовать такой мощный фактор в своих внешнеполитических устремлениях, например против того же царства Фарзоя, римляне просто не могли. Поэтому не исключено, что поход 72 г. на Закавказье, действительно был, как пишет А. А. Туаллагов, в какой-то степени инспирирован Римом⁴³ для решения назревших стратегических задач. Конечно, известная фраза префекта Рима Аврелия Виктора, что «царь парфянский Вологез войной был принужден к заключению мира» (Aurel. Victor, De caesar., IX, 11), может отражать события 72 года.⁴⁴ Однако заметим, что в извлечениях из его сочинения одного неизвестного автора уточнялось, что воз-

---

³⁹ Марченко 1996, 138.

⁴⁰ Габуев, Малашев 2009, 148–149; Малашев 2014, 76.

⁴¹ Габуев 2014, 84–85.

⁴² Медведев 2008, 31–32.

⁴³ Туаллагов 2014, 84.

⁴⁴ Гутнов 2001, 139, 151.

действие на Вологеза ограничилось «одним лишь страхом» (Erit., VIII, 12), то есть речь не шла о прямых военных действиях против Парфии.⁴⁵

В этой связи обратим внимание на гипотезу С. А. Яценко, который, хотя и опирался на сообщения средневековых закавказских источников, основанных в том числе и на мотивах народного эпоса, пришел довольно к любопытным выводам. Соединив сведения, почерпнутые из грузинской «Картлис Цховреба» и сочинения Иосифа Флавия, исследователь выдвинул предположение о достаточно ранней интеграции аланов в систему международных отношений при посредничестве Боспорского царства. Упомянутые в грузинской хронике братья цари Базук и Амбазук, под руководством которых аланы и совершили поход на территорию Армении, по мнению С. А. Яценко, выдали свою сестру замуж за боспорского царя Рескупорида II, что обусловило участие аланских отрядов в походах боспорских войск против скифов.⁴⁶ В этом случае задействование римлянами военной силы своих новых союзников могло происходить и по другим направлениям, в первую очередь против соседних царей Фарзоя и Инисмея. Видимо, не случайно именно в 70-х гг. I в. н.э. прекращается чекан варварских монет на монетном дворе Ольвии и упоминания об указанных правителях исчезают из источников.⁴⁷

Обратим внимание на тот факт, что, несмотря на личное обращение парфянского царя Вологеза к Веспасиану в 75 г. за помощью против аланов, римский император отказал ему, хотя врага легче было остановить совместными усилиями, к тому же на дальних подступах к своим рубежам. Отказал, несмотря на то, что младший сын Веспасиана, которому, безусловно, требовались военные достижения для укрепления своего авторитета, был готов возглавить этот поход и отправиться на помощь парфянам (Suet. Dom., 2, 2). Даже если речь шла о втором предполагаемом походе аланов (уже на центральные области Парфии) в 75 г. (Dio Cass., 65, 15,3),⁴⁸ Веспасиан посчитал помощь Вологезу нецелесообразной. Уверенность императора в том, что вторгшиеся в Закавказье аланы не будут нападать на римскую территорию, выдает в нем человека, достаточно осведомленного в делах тайной дипломатии на восточных рубежах римского мира и явно преследующего свои стратегические интересы.

Возможно, прояснить ситуацию помогут действия самого Вологеза. Дело в том, что явно наносящая ущерб престижу Парфии⁴⁹ просьба парфянского царя о помощи к римлянам, безусловно,

---

⁴⁵ Туаллагов 2014, 86.

⁴⁶ Яценко 1992, 48–49; 1993, 84–87.

⁴⁷ Ярцев 2014, 111.

⁴⁸ Дьяконов 1961, 22.

⁴⁹ Лысенко 2007, 384.

свидетельствует о непричастности империи ко всем бедам, которые постигли его державу и соседние территории в последнее время. Это и мятеж Изата – правителя Адиабены, – и набег на Парфию саков и даев (Ios. Flav. Ant. Jud., 4, 91), и собственно нападение аланов. Тем не менее, существует мнение, что представитель Аршакидской династии мог, наоборот, по причине хорошей осведомленности о роли Рима в организации аланского вторжения своей просьбой к римлянам постараться прервать тайную дипломатию империи.⁵⁰

Конечно, противоречия между Римом и Парфией сохранялись на протяжении всей их истории, ведь Парфия так же стояла на пути к мировому господству, как любое другое государство, еще не завоеванное и не подчиненное империи. Тем не менее, не все в этих отношениях выглядит однозначно. По словам Светония, еще император Клавдий (41–54 гг.) послам фризов позволил «сидеть в оркестре, так ему понравилась их простота и твердость: им отвели места среди народа, но они, заметив, что парфяне и армяне сидят вместе с сенаторами, самовольно перешли на те же места, заявляя, что они ничуть не ниже их ни положением, ни доблестью» (Suet. Claud., 25). Даже если этот случай произошел во время правления императора Нерона (Tac. Ann., XIII, 54), предположительно в 57 г.,⁵¹ после 58 года римско-парфянские отношения переросли в открытое военное противостояние. Именно тогда была по достоинству оценена стратегическая роль Гиркании – страны, расположенной на южном побережье Каспийского моря, которая контролировала перевал Железные ворота, или ворота Александра, у г. Раг⁵² и длительное время боролась за независимость от Парфии.⁵³ Все это объясняет появление посольства гирканов в 58 году к императору Нерону «с просьбой о заключении с ними союза, указывая как на залог дружбы, что они сдерживают царя Вологеса. Корбулон при возвращении послов дал им охрану, чтобы, переправившись через Евфрат, они не были схвачены вражескими отрядами: их проводили до берегов Красного моря, откуда, избежав пределов парфян, они возвратились на родину» (Tac. Ann., XIV, 25). В свою очередь, Вологез (51–79/80 гг.) возводит в Восточном Прикаспии довольно мощный военный форпост – крепость Игды-калу,⁵⁴ что, возможно, подтолкнуло Гиканию и другие среднеазиатские государства к решительным действиям против Парфии.⁵⁵ Поэтому

---

⁵⁰ Туаллагов 2014, 84.

⁵¹ Schur 1923, 33–36.

⁵² Schottky 1998, 447–449.

⁵³ Балахванцев 1998, 153.

⁵⁴ Вайнберг, Юсупов 1984, 23–25.

⁵⁵ Лысенко 2007, 380–381.

заключение союза Гиркании с римлянами и аланами против Парфии⁵⁶ представляется вполне возможным, так как имеет свои причины и отчасти подтверждение в источниках.

Тем не менее, необходимо отметить, что война Парфии с Римом закончилась заключением мирного договора в 63 году, который был закреплен поездкой брата Вологеза – Тиридата, – занявшего армянский трон, в Рим к императору Нерону.⁵⁷ При этом Вологез навсегда сохранил уважение к Нерону, даже после его смерти (Тас. Ann., XIII, 7,9, 34-41, XIV, 23-26, XV, 1-18, 24-31, XVI, 23; Suet. Ner., 13, 57). Более того, в разгар гражданской в ответ на просьбу Веспасиана о помощи (Тас. Hist., II, 82) к нему прибыли послы Вологеза с предложением предоставить ему сорок тысяч парфянских всадников. Одержавший к этому времени победу Веспасиан «поблагодарил Вологеза, попросив передать ему, что в империи ныне царит мир и послов следует направлять в сенат» (Тас. Hist., IV, 51). Установившиеся мирные отношения не смогли нарушить и события, связанные с бегством и арестом коммагенского царя Антиоха в 72 году и его сыновей, скрывшихся в Парфии, в ходе образования из Коммагены римской провинции. Вологез вступился за коммагенскую династию и написал Веспасиану письмо, после которого бывший правитель Коммагены и его люди были освобождены императором и остались жить в Риме (Jos. Flav. Bell. Jud., VII, 7, 1-3). Очевидно, что сложившиеся отношения между Веспасианом и Вологезом вполне позволяли последнему рассчитывать на помощь в трудной ситуации, что, в принципе, он и сделал, обратившись к императору. Однако, судя по всему, у Веспасиана были другие планы, в которые ослабление Парфии из-за нападения аланов не входило. Продвижение в Северное Причерноморье через Кавказ орд среднеазиатских кочевников, инспирированное дипломатическими усилиями Рима, в первую очередь представляло смертельную угрозу для врагов античного мира – местных скифов и кочевников Фарзоя и Инисмея. Именно поэтому Веспасиан не мог выступить против аланов: они являлись необходимой частью стратегической задачи по устранению враждебных варваров в Северном Причерноморье. Результат ее выполнения представлялся более важным, чем нарушение римско-парфянских отношений.

Косвенно данный вывод подтверждает то обстоятельство, что после прохождения аланских орд на Кавказ все основные горные проходы были заблокированы римлянами. Так, у современного с. Гонио в Грузии была возведена римская крепость, упомянутая Плинием (Plin. NH., VI, 12). Воины, проходившие здесь службу, судя по расположению

---

⁵⁶ Пьянков 2013, 649.

⁵⁷ Ярцев 2014, 125–127.

крепости, должны были контролировать проход из Иберии в Колхиду.⁵⁸ Однако существует мнение, что функции апсарского гарнизона включали и контроль за Дарьяльским проходом.⁵⁹ С. М. Перевалов считает, что линия обороны со стороны Иберии должна была находиться не в приморском Апсаре, а в горах: в этом случае войска крепости, скорее всего, выполняли роль резерва.⁶⁰ Не исключено, что данная система римского контроля и обороны дальних рубежей сложилась еще при Веспасиане. На это указывает найденная в 1948 году близ Мцхета в Грузии надпись на греческом языке, датируемая второй половиной 75 года, из которой следует, что Веспасиан вместе с сыновьями Титом и Домицианом «построил Митридату, сыну царя Фарасмана, другу Цезаря и римлян, и Амазаспу, брату его, крепость».⁶¹ Надпись обычно интерпретируется как отражение римской политики по укреплению влияния в недавно присоединенных областях. Иберия же занимала стратегически важное место на пересечении двух важных путей: один вел из Западного Закавказья в страны Востока, другой – через Кавказские ворота (Дарьял) по долинам Терека и Арагвы в Армению и Парфию.⁶² Крепость Мцхета нужна была как раз для защиты Дарьяльского прохода.⁶³

Вторая надпись, на латинском языке, сделанная центурионом XII легиона Фульмината Л. Юлием Максимом, найдена у побережья Каспийского моря вблизи Баку; она свидетельствует о пребывании легиона в этих краях после 84 г.⁶⁴ Считается, что Кавказская Албания являлась важнейшим участником международного торгового обмена, из-за чего превратилась в зону политического соперничества между Римом и Парфией. Тогда указанная надпись отражает стремление Рима взять под контроль торговую трассу вдоль Куры до Каспия в обход Парфии.⁶⁵ Однако здесь необходимо учитывать то обстоятельство, что надпись была найдена фактически на пути к Дербентскому проходу.⁶⁶ Известно, что через него и ряд других перевалов также проходили древние торговые пути,⁶⁷ а возможно, даже пролегал транскавказский

---

⁵⁸ Перевалов 2010, 310–311.

⁵⁹ Speidel 1986, 657–658.

⁶⁰ Перевалов 2010, 311.

⁶¹ Амиранашвили 1938, 161; Кянджунцян 1965, 133.

⁶² Амиранашвили 1938, 171–173.

⁶³ Кянджунцян 1965, 133; Гуаллагов 2014, 85.

⁶⁴ Пахомов 1949, 79–88.

⁶⁵ Гошгарлы 2009, 40; Меликов. 2009, 69.

⁶⁶ Кянджунцян 1965, 132.

⁶⁷ Давудов 2009, 50.

международный торговый путь.⁶⁸ Можно допустить, что именно по этой причине после неудачи, постигшей Нерона при покорении Армении, возможно еще Веспасиан, а потом и его сын Домициан, целенаправленно укрепляли дружбу с Иберией,⁶⁹ чтобы противостоять Армении, Албании и Парфии.

Тем не менее, обратим внимание и на другие причины усиления римского влияния на Кавказе, ведь укрепление стратегических кавказских пунктов последовало практически сразу после катастрофического для Парфии грабительского рейда аланов и выхода их через Кавказские горы в Северо-Восточное Причерноморье. Вряд ли такое совпадение случайно. Конечно, действия Веспасиана не были здесь обусловлены тревогой из-за нападения аланов на владения Аршакидов.⁷⁰ Однако взятие под контроль кавказских проходов, может косвенно указывать на резкое изменение в этот момент ситуации в Северном Причерноморье. Скорее всего, именно в 72–75 гг. здесь потерпели поражение варвары Фарзоя и Инисмея, и гегемония в регионе перешла к аланским царям. Поэтому после того как была решена задача по ослаблению варварского объединения Фарзоя и Инисмея, усилившихся аланов стало необходимо поставить под контроль. В этой связи обладание римлянами основными горными проходами давало им не только господство над Закавказьем⁷¹ и контроль над торговыми путями с Востоком в обход территории Парфии, но и возможность использования аланского фактора в политике в этом регионе. Тем более что к этому времени основные силы аланов, по-видимому, сконцентрировались в Северном Причерноморье, и именно оттуда в любой момент можно было ожидать вторжения на территорию закавказских стран. В действиях императора в то время прослеживается военно-политическая стратегия, о чем отчасти свидетельствует и тот факт, что одновременно с укреплением кавказских подступов к Закавказью и восточным провинциям империи Веспасиан срочно усилил оборону нижнедунайского лимеса. В 75 г. он перевел когорты I Ubiorum equitata III Hispanorum из Нижней Германии в Мёзию. В этом же году из Верхней Германии туда же была отправлена когорта III Gallorum.⁷² Это означает, что источник угрозы находился тогда в Северном Причерноморье. Считается, что общая численность стоявших на Нижнем Дунае войск была увеличена Веспасианом до 40-

---

⁶⁸ Котович 1978, 54–61.

⁶⁹ Кянджунцян 1965, 133.

⁷⁰ Туаллагов 2014, 85.

⁷¹ Кянджунцян 1965, 129.

⁷² Савин 2017, 432.

45 тыс. воинов, что смогло обеспечить спокойствие на этом участке границы на годы вперед.⁷³

Таким образом, именно благодаря стратегически выверенной политике Веспасиан смог устранить угрозу для античной цивилизации, исходившую от варварского царства Фарзоя и Инисмея, стабилизировать отношения с соседними племенами и государствами по всему периметру границ и создать мощные плацдармы по основным намеченным направлениям для будущего успешного продвижения империи вперед.

Библиография

- Алемань, А. 2003. *Аланы в древних и средневековых письменных источниках*. М.: Менеджер.
- Амиранашвили, А. И. 1038. Иберия и римская экспансия в Азии (К истории древней Грузии). *ВДИ* 4: 161–173.
- Балахванцев, А. С. 1998. Дахи и арии у Тацита. *ВДИ* 2: 152–160.
- Берлизов, Н. Е. 1997. Походы алан в Закавказье в первые века нашей эры: письменные и археологические свидетельства. *Армавирский краеведческий музей. Историко-археологический альманах* 3: 41–54.
- Вайнберг, Б. И., Юсупов Х. 1984. О фортификационных особенностях парфянской крепости Игды-кала на Узбое. *Памятники Туркменистана* 1/37: 23–25.
- Габуев, Т. А. 2014. «Княжеские» аланские курганы на Верхнем Тереке (Брут, Беслан). *КСИА* 234: 84–94.
- Габуев, Т. А., Малашев В. Ю. 2009. *Памятники ранних алан центральных районов Северного Кавказа*. М.: Институт археологии РАН: Таус.
- Гошгарлы, Г. 2009. Из истории изучения «Дороги Страбона» в Азербайджане. В кн. *«Дорога Страбона» как часть Великого Шелкового пути. Материалы Международной конференции (Баку, 28-29 ноября 2008 г.)*, под ред. С. Г. Кляшторного, 33–40. Самарканд; Ташкент: МИЦАИ, SMI-ASIA.
- Грант, М. 1998. *Римские императоры: Биографический справочник правителей Римской империи 31 г. до н.э. – 476 г. н.э.* М.: Терра-книжный клуб.
- Гутнов, Ф. Х. 2001. *Ранние аланы. Проблемы этносоциальной истории*. Владикавказ: Ир.
- Давудов, О. 2009. Прикаспийская торговая дорога и археологические материалы. В кн. *«Дорога Страбона» как часть Великого Шелкового пути. Материалы Международной конференции (Баку, 28-29 ноября 2008 г.)*, под ред. С.Г. Кляшторного, 41–56. Самарканд; Ташкент: МИЦАИ, SMI-ASIA.
- Дзиговский, А. Н. 2003. *Очерки истории сарматов Карпато-Днепровских земель*. Одесса: Гермес.

---

⁷³ Рубцов 2003, 39.

- Дьяконов, М. М. 1961. *Очерк истории древнего Ирана*. М.: Восточная литература.
- Егоров, А. Б. 1987. Флави и трансформация Римской империи в 60-90-е гг. I в. В кн. *Город и государство в античном мире. Проблемы исторического развития*, под ред. Э. Д. Фролова, 137–151. Л.: Изд-во Ленинградского гос. ун-та им. А. А. Жданова.
- Ждановский, А. М. 1992. О центре аланского союза племен. В кн. *Историческая география Дона и Северного Кавказа*, под ред. В. Е. Максименко, В. Н. Королева, 46–53. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та.
- Иордан. 2013. *О происхождении и деяниях гетов (Gética)*, пер., вступ. ст., коммент. Е.Ч. Скржинской. СПб.: Алетейя.
- Каминская, И. В., Каминский, В.Н. 1993. Аланы на Кубани. В кн. *По страницам истории Кубани*, под ред. В.Н. Рагушняка, 40–46. Краснодар: Советская Кубань.
- Кнабе, Г. С. 1981. *Корнелий Тацит: Время. Жизнь. Книги*. М.: Наука.
- Ковалевская, В. Б. 1984. *Кавказ и аланы. Века и народы*. М.: Наука.
- Колосовская, Ю. К. 2000. *Рим и мир племен на Дунае. I-IV вв. н.э.* М.: Наука.
- Котович, В. Г. 1978. Археологические данные к древней истории Прикаспийского пути. В кн. *Проблемы археологии*. Т. II. *Сборник статей в память профессора М. И. Артамонова*, под ред. А. Д. Столяра, 54-61. Л.: ЛГУ.
- Кузнецов, В. А. 1992. *Очерки истории алан*. Владикавказ: Ир.
- Кулаковский, Ю. А. 2000. *Избранные труды по истории аланов и Сарматии*. СПб.: Алетейя. 318.
- Кянджунцян, И. Г. 1965. К вопросу о восточной политике Рима. *Պիմվի-րիւիւրիւրիւի հիւրէկ* 3: 125–136.
- Лысенко, Н. Н. 2007. *Военно-политическая история аланов. Ранний период: II в. до н.э. – II в. н.э.* СПб.: Фонд Азии и Кавказа «Ариана».
- Малашев, В. Ю. 2014. Аланская культура Северного Кавказа: проблема ранней государственности у населения региона во II-IV вв. н.э. *КСИА* 234: 72–83.
- Малькольм, А. Р. 2004. *Парфяне. Последователи пророка Заратуштры*. М.: Центрполиграф.
- Марченко, И. И. 1996. *Сираки Прикубанья*. Краснодар: Кубанский государственный университет.
- Медведев, А. П. 2008. *Сарматы в верховьях Танаиса*. М.: Таус.
- Меликов, Р. 2009. Участие античной Албании в международной торговле. В кн. *«Дорога Страбона» как часть Великого Шелкового пути. Материалы Международной конференции (Баку, 28-29 ноября 2008 г.)*, под ред. С. Г.Кляшторного, 67–79. Самарканд; Ташкент: МИЦАИ, SMI-ASIA.
- Пахомов, Е. А. 1949. Римская надпись I в. н.э. и легион XII Фульмината. *Известия АН Азерб. ССР* 1: 79–88.
- Перевалов, С. М. 2007. Управление Кавказским краем в ранней Римской империи (I-III вв. н.э.). В кн. *Восточная Европа в древности и средневековье: Политические институты и верховная власть. XIX*

- Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В.Т. Пашуто*, под ред. Е.А. Мельниковой, 184–189. М.: Институт всеобщей истории РАН.
- Перевалов, С. М. 2010. *Тактические трактаты Флавия Арриана: Тактическое искусство; Диспозиция против аланов*. М.: Памятники исторической мысли.
- Пьянков, И. В. 2013. *Средняя Азия и Евразийская степь в древности*. СПб.: Петербургское лингвистическое общество.
- Раев, Б. А. 1978. Металлические сосуды кургана «Хохлач» (материалы к хронологии больших курганов сарматского времени в Нижнем Подонье). В кн. *Проблемы археологии*. Т. II. *Сборник статей в память профессора М. И. Артамонова*, под ред. А. Д. Столяра, 89–93. Л.: ЛГУ.
- Раев, Б. А. 1992. Походы в Закавказье. Археологические данные. В кн. *Киммерийцы и скифы. Тезисы докладов II Международной научной конференции памяти А.И. Тереножкина*, под ред. Б. Н. Мозолевого, 78–79. Мелитополь.
- Раев, Б. А. 1994. Аланы и Рим: археологические реалии в историческом контексте. В кн. *Античная цивилизация и варварский мир. Материалы IV конференции*, под ред. Б. А. Раева, 24–25. Новочеркасск: Музей истории донского казачества; КемГУ.
- Раев, Б. А. 2000. Северо-кавказские древности римского времени в коллекции музея Грузии (Тбилиси) (о времени и путях проникновения ранних алан на Северный Кавказ). В кн. *История Северного Кавказа с древнейших времен по настоящее время*, под ред. Ю. С. Давыдова, 198–199. Пятигорск: Изд-во Пятигор. гос. лингвист. ун-та.
- Рубцов, С. М. 2003. *Легионы Рима на Нижнем Дунае: военная история римско-дакийских войн (конец I – начало II века нашей эры)*. СПб.: Петербургское Востоковедение; М.: Филоматис.
- Савин, Н. А. 2017. *Германо-Ретийский лимес и Рейнская армия Рима*. СПб.: Алетейя.
- Сергацков, И. В. 1994. Сарматы Волго-Донских степей и Рим в первые века нашей эры. В кн. *Проблемы всеобщей истории. Материалы научной конференции*, под ред. Д. И. Туган-Барановского, 19–29. Волгоград: Изд-во Волг. ГУ.
- Сергацков, И. В. 1998. О некоторых обстоятельствах появления аланов в Восточной Европе. *Нижеволжский археологический вестник* I: 44–50.
- Симоненко, А. В., Лобай, Б. И. 1991. *Сарматы Северо-Западного Причерноморья в I в. н.э.* Киев: Наукова думка.
- Тарасова, Л. В. 2008. Правление Флавиев: романизация провинций и провинциализация Рима. В кн. *Кондаковские чтения*. Т. II. *Проблемы культурно-исторических эпох*, под ред. Н.Н. Болгова, 89–95. Белгород: Изд-во НИУ «БелГУ», 2008.
- Туаллагов, А. А. 2014. *Аланы Придарьяля и закавказские походы I-II вв.* Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНИЦ РАН и РСО-А.
- Халилов, М. Дж. 1992. Сарматия – Кавказская Албания: границы, контакты (I в. до н.э. – II в. н.э.). В кн. *Античная цивилизация и варварский мир*.

- Материалы I конференции*, под ред. Б. А. Раева, 71–74. Новочеркасск: Музей истории донского казачества; КемГУ.
- Циркин, Ю. Б. 1999. Гражданская война 68-69 гг. как этап становления Римской средиземноморской державы. *ВДИ* 4: 141–149.
- Щукин, М. Б. 1994. *На рубеже эр (Опыт историко-археологической реконструкции политических событий III в. до н.э. – I в. н.э. в Восточной и Центральной Европе)*. СПб.: Фарн.
- Ярцев, С. В. 2014. *Северное Причерноморье в римский период и проблема готской экспансии*. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н.Толстого.
- Ярцев, С. В., Бутовский, А. Ю. 2018. Военно-политическая стратегия на северо-восточных рубежах Римской империи во время правления императора Нерона. *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики* 3/2: 56–64.
- Яценко, С. А. 1992. Аланы и Рим в Северном Причерноморье во II в. н.э. В кн. *Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Материалы VI научной конференции*, под ред. В. П. Копылова, 48–49. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского-на-Дону пед. института.
- Яценко, С. А. 1993. Аланская проблема и центральноазиатские элементы в культуре кочевников Сарматии рубежа I-II вв. н.э. *Петербургский археологический вестник* 3: 84–87.
- Bosworth, A. B. 1977. Arrian and the Alani. *Harvard Studies in Classical Philology* 81: 218–255.
- Dobó, A. 1975. *Inscriptiones extra fines Pannoniae Daciaeque repertae ad res earundem provinciarum pertinentes*. Budapest.
- Garzetti, A. 1974. *From Tiberius to the Antonines. A History of the Roman Empire*. Trans. by J. R. Foster. L: Methuen.
- Gutschmid, A. 1988. *Geschichte Irans und seiner Nachbarländer von Alexander dem Grossen bis zum Untergang der Arsaciden*. Tübingen: H. Laupp.
- Markwart, J. 1931. Iberer und Hyrkanier. *Caucasica* 8: 79–113.
- Schottky, M. 1988. Quellen zur Geschichte von Media Atropatene und Hyrkanien in parthischer Zeit. In *Das Partherreich und seine Zeugnisse = The Arsacid Empire: sources and documentation: Beiträge des internationalen Colloquiums, Eutin (27-30 Juni 1996)*, edited by J. Wiesehofer, 446–465. Stuttgart: F. Steiner.
- Schur, W. 1923. Zur neronischen Orientpolitik. *Klio* XV: 33–36.
- Seelentag, G. 2004. *Taten und Tugenden Traians. Herrschaftsdarstellung im Principat*. Stuttgart: Steiner.
- Speidel, M. P. 1986. The Caucasus Frontier. Second Century Garrisons at Apsarus, Petra and Phasis. In *Studien zu den Militärgrenzen Roms T. III. 13. Internationaler Limeskongress. Aalen 1983. Vorträge*, edited by Christian Unz, 657–660. Stuttgart.
- Taubler, E. 1909. Zur Geschichte der Alanen. *Klio* 91: 14–28.

References

- Aleman', A. 2003. *Alany v drevnikh i srednevekovykh pis'mennykh istochnikakh* [Alans in Ancient and Medieval Written Sources]. Moscow: Menedzher. (In Russian)
- Amiranashvili, A. I. 1038. "Iberia i rimskaya ekspansiya v Azii (K Istorii Drevnei Gruzii) [Iberia and Roman Expansion in Asia (To the History of Ancient Georgia)]." *Vestnik drevnei istorii* 4: 161–73. (In Russian)
- Balakhvantsev, A. S. 1998. "Dakhi i arii u Tatsita [The Dahae and the Arias in Tacitus]." *Vestnik drevnei istorii* 2: 152–60. (In Russian)
- Berlizov, N. E. 1997. "Pokhody alan v Zakavkaz'e v pervye veka nashei ery: pis'mennye i arkheologicheskie svidetel'stva [Alan Campaigns in Transcaucasia in the First Centuries of Our Era: Written and Archaeological Evidence]." *Armavirskiy krayevedcheskiy muzey. Istoriko-arkheologicheskiy al'manakh* 3: 41–54. (In Russian)
- Bosworth, A.B. 1977. Arrian and the Alani. *Harvard Studies in Classical Philology* 81: 218–255.
- Davudov, O. 2009. "Prikaspiyskaya torgovaya doroga i arkheologicheskie materialy [The Caspian Trade Road and Archaeological Materials]." In «Doroga Strabona» kak chast' Velikogo Shelkovogo Puti [The "Strabo Road" as Part of the Great Silk Road. Proceedings of the International Conference (Baku, November 28-29, 2008)], edited by S. G. Kliashtornyi, 41–56. Samarkand; Tashkent: MITSAI, SMI-ASIA. (In Russian)
- Diakonov, M. M. 1961. *Ocherk istorii drevnego Irana* [An Essay on the History of Ancient Iran]. Moscow: Vostochnaya literatura. (In Russian)
- Dobó, A. 1975. *Inscriptiones extra fines Pannoniae Daciaeque repertae ad res earundem provinciarum pertinentes*. Budapest.
- Dziguovskii, A. N. 2003. *Ocherki istorii sarmatov Karpato-Dneprovskikh zemel'* [Essays on the History of the Sarmatians of the Carpathian-Dnieper lands]. Odessa: Germes. (In Russian)
- Egorov, A. B. 1987. "Flavii i transformatsiya Rimskoi imperii v 60-90-e gg. I v. [Flavia and the Transformation of the Roman Empire in the 60s though 90s AD]." In *Gorod i Gosudarstvo v Antichnom Mire. Problemy Istoricheskogo Razvitiia* [City and State in the Ancient World. Problems of Historical Development], edited by E. D. Frolov, 137–51. Leningrad: Izd-vo Leningradskogo gos. universiteta im. A.A. Zhdanova. (In Russian)
- Gabuev, T. A. 2014. "«Kniazheskie» alanskie kurgany na Verkhnem Tereke (Brut, Beslan) ["Princes' " Alanian Burial Mounds in the Upper Terek (Brut, Beslan)]." *KSIA* 234: 84–94. (In Russian)
- Gabuev, T. A., V. Iu. Malashei, 2009. *Pamiatniki rannikh alan tsentral'nykh raionov Severnogo Kavkaza* [Early Alans' Monuments in the Central Regions of The North Caucasus]. Moscow: IA RAS: Taus. (In Russian)
- Garzetti, A. 1974. *From Tiberius to the Antonines. A History of the Roman Empire*. Trans. by J. R. Foster. L: Methuen.
- Goshgarly, G. 2009. "Iz istorii izucheniia «Dorogi Strabona» v Azerbaydzhanе [On the History of Studying the "Strabo Road" in Azerbaijan]." In «Doroga Strabona» kak chast' Velikogo Shelkovogo Puti [The "Strabo Road" as Part of the Great

- Silk Road. Proceedings of the International Conference (Baku, November 28-29, 2008)*, edited by S. G. Kliashtornyi, 33–40. Samarkand; Tashkent: MITSAI, SMI-ASIA. (In Russian)
- Grant, M. 1998. *Rimskie imperatory: Biograficheskii spravochnik pravitelei Rimskoi imperii 31 g. do n.e. – 476 g. n.e. [Roman Emperors: Biographical Directory of the Rulers of the Roman Empire from 31 BC through 476 AD]*. Moscow: Terraknizhnyi klub. (In Russian)
- Gutnov, F. Kh. 2001. *Rannie alany. Problemy etnosotsial'noi istorii [The Early Alans. Problems of Ethnosocial History]*. Vladikavkaz: Ir. (In Russian)
- Gutschmid, A. 1988. *Geschichte Irans und seiner Nachbarländer von Alexander dem Grossen bis zum Untergang der Arsaciden*. Tübingen: H. Laupp.
- Iatsenko, S. A. 1992. “Alany i Rim v Severnom Prichernomor'e v II v. n.e. [Alans and Rome in the Northern Black Sea Region in the Second Century AD].” In *Mezhdunarodnye otnosheniia v basseine Chernogo moria v drevnosti i srednie veka [International Relations in the Black Sea Region in Antiquity and the Middle Ages]. Proceedings of the VI Scientific Conference*, edited by V. P. Kopylov, 48–49. Rostov-on-Don: Izd-vo Rostovskogo-na-Donu ped. instituta. (In Russian)
- Iatsenko, S. A. 1993. “Alanskaia problema i tsentral'noaziatskie elementy v kul'ture kochevnikov Sarmatii rubezha I-II vv. n.e. [The Alanian Issue and the Central Asian Elements in the Culture of the Nomads of Sarmatia at the Turn of the First to Second Centuries AD].” *Peterburgskii arkheologicheskii vestnik* 3: 84–87. (In Russian)
- Iordan, 2013. *O proiskhozhdenii i deianiiakh getov (Getica) [On the Origin and Acts of the Getae (Getica)]*, trans., introd. article, comment. by E. Ch. Skrzhinskaia. Saint-Petersburg: Aleteia. (In Russian)
- Kaminskaia, I. V., V. N. Kaminskii. 1993. “Alany na Kubani [The Alans in the Kuban].” In *Po stranitsam istorii Kubani [On the Pages of the History of Kuban]*, edited by V. N. Ratushniak, 40–46. Krasnodar: Sovetskaia Kuban'. (In Russian)
- Khalilov, M. Dzh. 1992. “Sarmatiia – Kavkazskaia Albaniia: granitsy, kontakty (I v. do n.e. – II v. n.e.) [Sarmatia – Caucasian Albania: Borders, Contacts from the First Century BC through the Second Century AD].” In *Antichnaia tsivilizatsiia i varvarskii mir [Ancient Civilization and the Barbarian World. Proceedings of the First Conference]*, edited by B. A. Raev, 71–74. Novocherkassk: Muzei istorii donskogo kazachestva; KemGU. (In Russian)
- Kiandzhuntsian, I. G. 1965. “K voprosu o vostochnoi politike Rima [On the Eastern Policy of Rome].” *Историко-археологический журнал* 3: 125–36. (In Russian)
- Knabe, G. S. 1981. *Kornelii Tatsit: Vremia. Zhizn'. Knigi [Cornelius Tacitus: Time. Life. Books]*. Moscow: Nauka. (In Russian)
- Kolosovskaia, Iu. K. 2000. *Rim i mir plemen na Dunae. I-IV vv. n.e. [Rome and the World of Tribes on the Danube. I-IV Centuries AD]* Moscow: Nauka. (In Russian)
- Kotovitch, V. G. 1978. “Arkheologicheskie dannye k drevnei istorii Prikaspiiskogo puti [Archaeological Evidence for the Ancient History of the Caspian Littoral].” In *Problemy Arkheologii [Issues of Archaeology. Vol. II. Collection of Articles in*

- Memory of Professor M. I. Artamonov*, edited by A. D. Stoliar, 54–61. Leningrad: LGU. (In Russian)
- Kovalevskaia, V. B. 1984. *Kavkaz i alany. Veka i narody [The Caucasus and the Alans. Centuries and Peoples]*. Moscow: Nauka. (In Russian)
- Kulakovskii, Iu. A. 2000. *Izbrannye trudy po istorii alanov i Sarmatii [Selected Works on the History of the Alans and Sarmatia]*. Saint-Petersburg: Aleteiia. (In Russian)
- Kuznetsov, V. A. 1992. *Ocherki istorii alan [Essays on the History of the Alans]*. Vladikavkaz: Ir. (In Russian)
- Lysenko, N. N. 2007. *Voенно-politicheskaia istoriia alanov. Rannii period: II v. do n.e. – II v. n.e. [Military-political History of the Alans. Early Period: the Second Century BC though the Second Century AD]*. Saint-Petersburg: Fond Azii i Kavkaza «Ariana». (In Russian)
- Malashev, V. Iu. 2014. “Alanskaia kul'tura Severnogo Kavkaza: problema rannei gosudarstvennosti u naseleniia regiona vo II-IV vv. n.e. [The Alan Culture of the North Caucasus: the Issue of Early Statehood Among the Population of the Region in the II-IV Centuries AD].” *Kratkie soobshheniia Instituta Arheologii* 234: 72–83. (In Russian)
- Malcolm, A. R. 2004. *Parfiiane. Posledovateli proroka Zaratushtry [The Parthians. Followers of the Prophet Zarathushtra]*. Moscow: Tsentrpoligraf. (In Russian)
- Marchenko, I. I. 1996. *Siraki Prikuban'ia [The Siraces of the Kuban Region]*. Krasnodar: Kubanskii gosudarstvennyi universitet. (In Russian)
- Markwart, J. 1931. Iberer und Hyrkanier. *Caucasica* 8: 79–113.
- Medvedev, A. P. 2008. *Sarmaty v verkhov'iakh Tanaisa [The Sarmatians in the Upper Tanais]*. Moscow: Taus. (In Russian)
- Melikov, R. 2009. “Uchastie antichnoi Albanii v mezhdunarodnoi torgovle [The Participation of Ancient Albania in International Trade].” In *«Doroga Strabona» kak chast' Velikogo Shelkovogo puti [The "Strabo Road" as Part of the Great Silk Road. Proceedings of the International Conference (Baku, November 28-29, 2008)]*, edited by S. G. Kliashturnyi, 67–79. Samarkand; Tashkent: MITSAI, SMI-ASIA. (In Russian)
- Pakhomov, E. A. 1949. “Rimskaia nadpis' I v. n.e. i legion XII Ful'minata [Roman Inscription of the First Century AD, and the Legion of XII Fulminate].” *Izvestiia Akademii Nauk Azerbaidzhanskoi SSR* 1: 79–88. (In Russian)
- Perevalov, S. M. 2007. “Upravlenie Kavkazskim kraem v rannei Rimskoi imperii (I-III vv. n.e.) [Management of the Caucasus Region in the Early Roman Empire (I-III Centuries AD)].” In *Vostochnaia Evropa v drevnosti i srednevekov'e: Politicheskie instituty i verkhovnaia vlast'. XIX Chteniia pamiati chlenakorrespondenta AN SSSR V. T. Pashuto [Eastern Europe in Antiquity and the Middle Ages: Political Institutions and the Supreme Power. XIX Readings in Memory of Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences V. T. Pashuto]*, edited by E. A. Melnikova, 184–89. Moscow: Institut Vseobshchei Istorii RAN. (In Russian)
- Perevalov, S. M. 2010. *Takticheskie traktaty Flaviia Arriana: Takticheskoe iskusstvo; Dispozitsiia protiv alanov [Tactical Treatises of Flavius Arrian: Tactical Art; Disposition against the Alans]*

- Disposition Against the Alans*]. Moscow: Pamiatniki istoricheskoi mysli. (In Russian)
- Piankov, I. V. 2013. *Sredniaia Aziia i Yevraziyskaya step' v drevnosti [Central Asia and the Eurasian Steppe in Ancient Times]*. Saint-Petersburg: Peterburgskoe lingvisticheskoe obshchestvo. (In Russian)
- Raev, B. A. 1978. "Metallicheskie sosudy kurgana «Khokhlach» (materialy k khronologii bol'shikh kurganov sarmatskogo vremeni v Nizhnem Podon'e) [Metal Vessels of the Khokhlach Mound (Materials for the Chronology of Large Mounds of Sarmatian Time in the Lower Don Region)]." In *Problemy arkhologii [Issues of Archaeology. Vol. II. Collection of Articles in Memory of Professor M. I. Artamonov]*, edited by A. D. Stoliar, 89–93. Leningrad: LGU. (In Russian)
- Raev, B. A. 1992. "Pokhody v Zakavkaz'e. Arkheologicheskie dannye [Campaigns in the South Caucasus. Archaeological Data]." In *Kimmeritsy i skify. Tezisy dokladov II Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii pamiati A. I. Terenozhkina [Cimmerians and Scythians. Abstracts of the II International Scientific Conference in Memory of A. I. Terenozhkin]*, edited by B. N. Mozolevskii, 78–79. Melitopol. (In Russian)
- Raev, B. A. 1994. "Alany i Rim: arkheologicheskie realii v istoricheskom kontekste [Alans and Rome: Archaeological Realities in a Historical Context]." In *Antichnaia tsivilizatsiia i varvarskii mir [Ancient Civilization and the Barbarian World. Proceedings of the IV Conference]*, edited by B. A. Raev, 24–25. Novocherkassk: Muzei istorii donskogo kazachestva; KemGU. (In Russian)
- Raev, B. A. 2000. "Severo-kavkazskie drevnosti rimskogo vremeni v kolleksii muzeia Gruzii (Tbilisi) (o vremeni i putiakh proniknoveniia rannikh alan na Severnyi Kavkaz) [The North Caucasian Antiquities of Roman Time in the Collection of the Museum of Georgia (Tbilisi) (on the Time and Ways of Penetration of the Early Alans into the North Caucasus)]." In *Istoriia Severnogo Kavkaza s drevneishikh vremen po nastoiashchee vremia [The History of the North Caucasus from Ancient Times to the Present]*, edited by Iu. S. Davydov, 198–99. Piatigorsk: Izd-vo Piatigor. gos. lingvist. universiteta. (In Russian)
- Rubtsov, S. M. 2003. *Legiony Rima na Nizhnem Dunae: voennaia istoriia rimsko-dakiiskikh voin (konets I – nachalo II veka nashei ery) [Legions of Rome on the Lower Danube: Military History of the Roman-Dacian Wars from the End of the First through the Beginning of the Second Century AD]*. Saint-Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie; Moscow: Filomatis. (In Russian)
- Savin, N. A. 2017. *Germano-Retiiskii limes i Reinskaia armiia Rima [German-Rhetian Limes and the Rhine Army of Rome]*. Saint-Petersburg: Aleteiia. (In Russian)
- Schottky, M. 1988. Quellen zur Geschichte von Media Atropatene und Hyrkanien in parthischer Zeit. In *Das Partherreich und seine Zeugnisse = The Arsacid Empire: sources and documentation: Beiträge des internationalen Colloquiums, Eutin (27-30 Juni 1996)*, edited by J. Wiesehofer, 446–465. Stuttgart: F. Steiner.
- Schur, W. 1923. Zur neronischen Orientpolitik. *Klio* XV: 33–36.
- Seelentag, G. 2004. *Taten und Tugenden Traians. Herrschaftsdarstellung im Principat*. Stuttgart: Steiner.

- Sergatskov, I. V. 1994. "Sarmaty Volgo-Donskikh stepei i Rim v pervye veka nashey ery [Sarmatians of the Volga-Don Steppe, and Rome in the First Centuries of Our Era]." In *Problemy vseobshchei istorii [Problems of Universal History]. Proceedings of the Scientific Conference*, edited by D. I. Tugan-Baranovskii, 19–29. Volgograd: Izd-vo Volg. GU. (In Russian)
- Sergatskov, I. V. 1998. "O nekotorykh obstoiatel'stvakh poivleniia alanov v Vostochnoi Evrope [On Some Circumstances of the Appearance of the Alans in Eastern Europe]." *Nizhnevolzhskii arkheologicheskii vestnik* 1: 44–50. (In Russian)
- Shchukin, M. B. 1994. *Na rubezhe er (Opyt istoriko-arkheologicheskoi rekonstruktsii politicheskikh sobytii III v. do n.e. – I v. n.e. v Vostochniy i Tsentral'noi Evrope) [At the Turn of the Era (Experience of Historical and Archaeological Reconstruction of Political Events of the Third Century BC through the First Century AD in Eastern and Central Europe)]*. Saint-Petersburg: Farn. (In Russian)
- Simonenko, A. V., B. I. Lobai. 1991. *Sarmaty Severo-Zapadnogo Prichernomor'ia v I v. n.e. [Sarmatians of the North-Western Black Sea Region in the First Century AD]* Kiev: Naukova Dumka. (In Russian)
- Speidel, M.P. 1986. The Caucasus Frontier. Second Century Garrisons at Apsarus, Petra and Phasis. In *Studien zu den Militärgrenzen Roms T. III. 13. Internationaler Limeskongreß. Aalen 1983. Vorträge*, edited by Chr. Unz, 657–660. Stuttgart.
- Tarasova, L. V. 2008. "Pravlenie Flaviev: romanizatsiia provintsii i provintsializatsiia Rima [The Flavius Reign: Romanization of the Provinces and Provincialization of Rome]." In *Kondakovskie chteniia. Vol. II. Problemy kul'turno-istoricheskikh epokh [Problems of Cultural and Historical Epochs]*, edited by N. N. Bolgov, 89–95. Belgorod: Izd-vo BelGU, 2008. (In Russian)
- Taubler, E. 1909. Zur Geschichte der Alanen. *Klio* 91: 14–28.
- Tsirkin, Iu. B. 1999. "Grazhdanskaia voina 68-69 gg. kak etap stanovleniia Rimskoi sredizemnomorskoj derzhavy [The Civil War of 68-69 as a Stage of Formation of the Roman Mediterranean Power]." *Vestnik drevnei istorii* 4: 141–49. (In Russian)
- Tuallagov, A. A. 2014. *Alany Pridar'al'ia i zakavkazskiie pokhody I-II vv. [Alans of Northern Caucasian and Transcaucasian Campaigns of the 1st-2nd Centuries]* Vladikavkaz: IPTS SOIGSI VNTS RAN i RSO-A. (In Russian)
- Vaynberg, B. I., Kh. Iusupov. 1984. "O fortifikatsionnykh osobennostiakh parfijskoi kreposti Igdy-kala na Uzboe [On the Fortification Features of the Parthian Fortress of Igdy Kala on Uzboy]." *Pamiatniki Turkmenistana* 1/37: 23–25. (In Russian)
- Yartsev, S. V. 2014. *Severnoe Prichernomor'e v rimskii period i problema got'skoi ekspansii [Northern Black Sea Region in the Roman Period, and the Problem of Gothic Expansion]*. Tula: Izd-vo TGPU im. L. N. Tolstogo. (In Russian)
- Yartsev, S. V., A. Iu. Butovskii. 2018. "Voenno-politicheskaia strategiia na severo-vostochnykh rubezhakh Rimskoi imperii vo vremia pravleniia imperatora Nerona [The Military and Political Strategy in the North-Eastern Borders of the Roman Empire During the Reign of Emperor Nero]." *Sovremennaiia nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki* 3/2: 56–64. (In Russian)

Zhdanovskii, A. M. 1992. "O tsentre alanskogo soiuzu plemen [On the Center of the Alanian Tribal Union]." In *Istoricheskaia geografiia Dona i Severnogo Kavkaza [Historical Geography of the Don and the North Caucasus]*, edited by V. E. Maksimenko, V. N. Koroleva, 46–53. Rostov-on-Don: Izd-vo Rost. universiteta. (In Russian)

Об авторах

Ярцев Сергей Владимирович – доктор исторических наук, доцент; профессор кафедры истории и археологии ТГПУ им. Л. Н. Толстого.

Зубарев Виктор Геннадьевич – доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры истории и археологии ТГПУ им. Л. Н. Толстого.

About the authors

Sergei Yartsev, Doctor of Science in History, is Professor in the History and Archeology Department at Leo Tolstoy Tula State Pedagogical University.

Victor Zubarev, Doctor of Science in History, is Professor in the History and Archeology Department at Leo Tolstoy Tula State Pedagogical University.

Received October 31, 2019

Accepted February 20, 2020

Published November 12, 2020